

Моей дорогой сестре Ариэль

ВНово-Минске разило смертью. Так было всегда, но для Рамсона Острослова этот город источал еще и зловоние власти, коррупции, убийств и стремления выжить, которое смешивалось с дурманящим благоуханием, что разъедало душу. И все осталось так же, не считая жуткой темноты и тихого снега, ложившегося на город.

Быстро и уверенно, Рамсон двигался по узким улицам города, который был прибежищем его детства. В прошлый раз он оказался здесь с Анастасией Михайловой во время празднования Первоснежа в особняке своего бывшего хозяина. С тех пор прошло чуть больше одной луны, но теперь город был практически неузнаваем.

За четыре недели Ново-Минск превратился в город-призрак, брошенный большинством своих жителей, пытавшихся сбежать от нового режима. Улицы, которые когда-то мерцали в свете факелов, заполненные разодетыми в драгоценности горожанами и шумными гуляками, теперь угнетали закрытыми ставнями магазинов и пустыми окнами. Места, где шайки преступников боролись за остатки еды, усеивали тела. Их накрыл

снег, из-под которого виднелись лишь проблески одежды или торчащие ботинки, словно жуткие могильные знаки.

Подобное уже встречалось ему во время путешествия с Аной по разоренным городам. С тех пор как Морганья взошла на трон, бóльшая часть севера Кирилии перешла под ее контроль. Из газетных обрывков и разорванных афиш, которые они находили в заброшенных деревнях, Рамсон и Ана узнали об имперской инквизиции, о развернувшейся охоте на тех, кто был как-то связан с торговлей аффинитами. Это движение во главе со слепо преданными императрице аффинитами стало играть значительную роль в режиме Морганьи.

Юг, однако, оставался свободным от усиливающейся хватки ее власти. Включая порт Голдвотер. По словам Аны, Красные плащи основали там свою базу, которая оставалась одним из последних убежищ как для аффинитов, так и для не-аффинитов. Именно туда Ана и направилась, чтобы начать освободительное движение, объединившись с Красными плащами.

И именно там Рамсон начал задумываться о том, что после того, как все это закончится, он мог бы снова побороться за какое-то подобие жизни для себя. Когда-то он был капитаном порта и под руководством своего бывшего хозяина Аларика Керлана построил город, где процветали торговля, преступность и подпольные группировки, но это место он мечтал когда-нибудь назвать своим домом.

Он не сказал Ане, куда конкретно собирается этим вечером, потому что это не было задание, *конкретно* касающееся ее — их — миссии. Рамсон почувствовал безмолвный зов этого места, как только ступил в Но-

во-Минск, призрачное притяжение связи, которую ему так до сих пор и не удалось разорвать.

Он пришел, чтобы лично выяснить, что случилось с Алариком Керланом и Орденом Ландыша. Чтобы раз и навсегда попрощаться со своим прошлым, превратившимся в руины, а затем отправиться в новый путь.

Его недавно заточенный мизерикорд резко перестал постукивать по бедру, стоило Рамсону завернуть за угол и замедлить шаг. Он осознал, как вдруг рад острому ножу на своем поясе.

Поместье Керлана, наполовину занесенное снегом, одиноко стояло посреди заснеженной улицы, его потрепанные золотые ворота были широко распахнуты. Исчезли ряды охранников в ливреях; исчезли лампы из алмазного стекла, отбрасывавшие ореолы света на пышные лужайки; потухли ярко освещенные окна, горящие в самые темные ночи.

Рамсон коснулся рукой, облаченной в кожаную перчатку, сломанных ворот и заколебался.

Даже сейчас вид поместья Керлана вызывал в нем водоворот эмоций. Он познал здесь боль — так много боли, выжженной на его плоти в форме клейма Ордена Ландыша. Он видел, как растет маленький Рамсон, движимый голодом и страхом, осознанием, что должен сделать все что угодно, чтобы выжить. И он познал вкус счастья, мимолетного, как вспышки цвета в серых небесах Империи, в кровавых сделках, которые заключал, и почестях, которые получил, заплатив жизнями других людей, когда поддерживал правление Аларика Керлана.

Сердце Рамсона бешено колотилось в горле, когда он торопливо поднимался по заснеженной тропинке. Добравшись до особняка, он увидел, что одна ручка гигантских двустворчатых дверей из красного дерева

сломана; другая, кажется, была отрублена зазубренным лезвием. Дерево закрипело, когда он толкнул дверь и вошел внутрь, особняк широко распахнул пасть, как темная, безмолвная ловушка.

Поместье Керлана выглядело так, словно его разграбили. С мраморных стен были сняты картины в золотых рамах, а вазы из лазурита исчезли вместе с другими предметами, которые Керлан считал экзотическими. Кто-то разбил стеклянный потолок, и одна из хрустальных люстр рухнула в центр банкетного зала, хаотично рассыпавшись сверкающими в лунном свете стеклышками. Снежные сугробы занесли коридоры, и дыхание Рамсона клубилось перед его лицом, пока он шел дальше.

Когда Рамсон завернул за угол, то чуть не споткнулся о мертвеца, и тут же насторожился.

Застывшее тело покрывал снег; виднелись только рукав и окоченевшая почерневшая рука. Рамсон опустился на колени возле трупа, сметая свежевываший снег, чтобы откопать левую руку мужчины. Как он и подозревал, на внутренней стороне запястья была нанесена татуировка в виде ландыша.

Он был членом Ордена.

Вместо того чтобы испытать страх, горе или даже жалость, Рамсон с холодным любопытством осмотрел замерзшую руку. Равномерно почерневшая кожа указывала на внутреннее кровотечение. А на предплечье вздулась плоть — свидетельство высыпания.

Его отравили.

Рамсон стряхнул снег, открывая лицо мертвеца.

Оно было искривлено от боли, покрыто синяками отвратительного пурпурного цвета и со временем жальлось, но прекрасно сохранилось благодаря холоду. Рам-

сон изучал лицо еще несколько секунд, пока не решил, что этого человека он не знал. Это был труп рядового бойца, ничтожества, оставленного гнить, когда зима унесет свои снега.

И хотя их хозяина не было поблизости, его голос разносился над Рамсоном призрачным эхом.

Полагаю, ты умрешь безвестной и ничтожной смертью, а твое тело сгниет в сточных водах Дамбы.

Рамсон резко поднялся на ноги, и шепот рассеялся, когда до него донесся какой-то звук.

Одним движением он выхватил клинок, взмахнул рукой и развернулся.

Испуганный крик — его лезвие коснулось нежной плоти плоти незащищенного горла и... длинных, волнистых волос.

Рамсон сжал в кулаке волосы и потянул незваного гостя под лунный свет. Его опасения сменились удивлением.

— Олюша, — сказал он, когда женщина стала вырываться из его хватки. — Черт возьми.

— Отпусти меня, — выдохнула она, но Рамсон только притянул ее ближе, прижимая мизерикорд к нежной шее.

— Вряд ли, — сказал он. Черт возьми, он не планировал здесь ни с кем столкнуться, но, как хорошо знал Рамсон Острослов, все редко шло по плану. — Я должен был догадаться, что это твоих рук дело. Белладонна?

— Олеандр, — прохрипела она. — Ты потерял хватку, Острослов.

— Решешь выкинуть какой-нибудь фокус, и мы проверим, насколько я разучился обращаться с клинком.

Впервые он узнал об Олюше как об аффинитке, работающей в Манеже и специализирующейся на ядах и иглах с токсинами. И хотя она этого не знала, он использовал ее как разменную монету против Богдана, приветливого, но глупого управляющего печально известным клубом Манеж, где Аларик Керлан устраивал шоу, в которых принимали участие оказавшиеся в рабстве аффиниты.

То, что она была здесь, среди погребенных под снегом трупов с признаками отравления... У Рамсона закралась надежда, что он близок к тому, чтобы узнать правду, что же случилось с Орденом.

Олюша зашипела, но клинок, прижатый к ее горлу, заставил ее смягчиться.

— Тогда, пожалуй, мы оба пополним собрание трупов у наших ног, — усмехнулась она. — Отпусти меня. Я пришла сюда не для того, чтобы убивать тебя.

— Тогда почему ты здесь? — вежливо спросил Рамсон, прижимая клинок к ее горлу, хорошо зная, как доставить неудобство, но не ранить.

— Чтобы предупредить тебя. Керлан хочет твоей смерти, и он назначил высокую цену за твою голову. Орден, кажется, жаждет твоей крови, Острослов. — Она сделала паузу. — Во всяком случае, та часть, которая от него осталась.

При этих словах он поднял глаза и почувствовал, как натянулась внутри нить сомнения. Перед ними и позади тянулся пустой коридор.

— И зачем тебе предупреждать меня? Мы сделаны из одного теста, Олюша, так что избавь меня от попыток убедить меня в своей доброте душевной.

— Потому что ты мне нужен. — Резкость в ее го-

лосе оттенила отчаяние, которое слышалось в ее следующих словах: — Богдана нет.

Это стало новостью для Рамсона.

— Что ты имеешь в виду?

Несколько раз, когда он сталкивался с Олюшей в Манеже, она говорила тихо и смотрела глазами, как у лани, цепляясь за украшенный золотом рукав Богдана. Управляющий спас ее от пожизненных выступлений в Манеже, на которые она была обречена согласно контракту, и женился на ней. Именно Рамсон помогал подделывать отчеты Керлана, чтобы тот никогда об этом не узнал.

— Он пропал. Вот почему я пришла сюда найти тебя. — Горло Олюши дернулось под его клинком. — А теперь отпусти меня, и я все объясню.

Итак, ей было что-то нужно от него. Рамсон мгновенно изменил тактику.

— Тогда сделка, — сказал он. — Ты же знаешь, Олюша, я никогда не дам, не возьму.

— Хорошо, — сказала она, и он отступил назад, оттолкнув ее так, чтобы оказаться вне досягаемости игл или острых, пропитанных ядом предметов, которые она могла бы применить. Олюша выпрямилась, массируя горло, и он заметил, как дрожали ее руки, когда она откидывала назад свои локоны. Закутанная в посеревшее и потерявшее свой блеск пальто, она вдруг показалась такой маленькой. Рамсон помнил ее, одетую в лучшие меха и шелка, с жемчугом, который сверкал в ее волосах, когда она поворачивала голову и смеялась.

Рамсон постучал мизерикордом по мраморному полу. Разнеслось глухое эхо.

— Можешь сначала рассказать мне, что случилось с Орденом, — сказал он. — Что ты имеешь в виду под «той частью, которая от него осталась»?

Олюша фыркнула.

— Я забыла, как долго ты был в стороне от всего этого, Острослов. Когда Морганья заняла трон, Керлан заставил меня убить всех, кто был связан с его торговлей аффинитами. Он намеревался похоронить все доказательства, что этот бизнес когда-либо существовал, из страха перед инквизицией. — Ее глаза вспыхнули. — Затем он ушел с горсткой приближенных. Решил вложиться в торговлю с Брегоном.

Название королевства, в котором родился Рамсон, потрясло его, он насторожился.

— Какая торговля? И почему Брегон?

— Он сказал, что это новая разработка, связанная с аффинитами. Больше я ничего не знаю. Вероятно, чтобы избежать имперской инквизиции и преследований торговцев аффинитами.

Рамсону потребовалось некоторое время, чтобы переварить эту информацию. Морганья когда-то наняла Керлана, чтобы убить наследного принца, брата Аны, но после своей коронации она с яростью выступила против торговцев аффинитами. Вполне вероятно, что Керлан, как всегда, смог узнать об этом прежде, чем все стало очевидно, а потом поджал хвост и убежал. И теперь собирался основать новую преступную империю... в Брегоне.

Что-то не сходилось. Брегон никогда не проявлял интереса к своим аффинитам — магенам, как их называли, — которые на памяти Рамсона в основном оставались властями без внимания.

— И откуда ты это знаешь?

— Потому что, — сказала Олюша, — он взял с собой Богдана. Я не получала от него вестей уже несколько недель.

Ее голос стал тише, большие глаза влажно блестели в темноте. Наконец Рамсон соединил все точки.

— Тебе нужна моя помощь, чтобы найти его.

— Он обещал, что это будет быстрая работа. Он сказал мне, что вернется в течение одной луны. — Олюша сглотнула. — Я думаю... я думаю, что-то пошло не так.

Он отвлекся — он пришел сюда, следуя за старой привычкой, чтобы узнать, что случилось с Орденом и его бывшим хозяином. Возможно, действительно было лучше не будить спящего волка.

Рамсон начал поворачиваться.

— Я бы с удовольствием помог, Олюша, правда, — сказал он, — но учитывая, что Керлан хочет получить мою голову, думаю, у меня есть дела..

— Он в порту Голдвотер. — Эти слова заставили его замереть и отшатнуться. Рамсон медленно повернулся к ней. Она пристально смотрела на него и, увидев его реакцию, продолжила: — Он сказал Богдану, что хочет заняться этим сам, начнет восстанавливать Орден оттуда. Без сомнения, он использует торговые пути в Брегон, которые ты установил.

Жидкий холод разлился по его венам, и внезапно все планы, которые он строил последние несколько недель, казалось, рассеялись в дым. Порт Голдвотер был центром его надежд на будущее, о котором он мечтал.

Но Керлан добрался туда первым.

Он слышал голос Олюши будто издалека.

— Я думала, это привлечет твое внимание. Вот мое предложение: альянс, чтобы вместе уничтожить Аларика Керлана, раз и навсегда. Найди его, найди Богдана и приведи моего мужа ко мне. А взамен ты получишь мою защиту. Кто-то должен будет прикрывать твою